

"Приглашение семьи Сюй?" Хань Мянью взглянул на столб и сказал: "Мастер, я слышал, что двор Шан Цинлю пригласил вас запечатать его". Шум был очень громким. Возможно, именно из-за этого Сюй Чжичжоу пригласил вас".

Линь Цинью улыбнулся и поднял шум. Он не видел никаких существенных вещей, спускающихся вниз, и сказал: "Слушай, а что мы будем дарить?".

"Боюсь, что послать деньги не получится. Господин Сюй очень честен как чиновник. У меня есть две хорошие туши. Лучше послать немного агарового дерева. Я поищу, есть ли здесь хороший чернильный камень". Хань Янь улыбнулся.

В этот момент подарить благовония - отличный подарок. Линь Цинью кивнул, а затем сказал: "Старушка - долгожительница, я вспомнил, что есть нефритовая скульптура Фу Лу и Шоу, и положил ее".

"Кстати, в этом году в Ханчжоу редко празднуют Праздник середины осени. Почему бы нам не пойти на Цяньтан, чтобы посмотреть на прилив". Цай Цзинфан улыбнулся.

"Ну, это хорошо". Глаза Линь Цинью загорелись, и он сказал.

"Тогда я сначала все подготовлю". сказал Цай Цзинфан.

Если говорить о банкете, то это был первый раз, когда банкет проходил на заднем дворе дома правительственного чиновника.

Линь Цинью немного нервничал.

Янь Сань неосознанно улыбнулась, поправила волосы и сказала: "Не пей".

"Я не знаю, могу ли я не пить". честно сказал Линь Цинью. В такой ситуации, если ты не выпьешь, это будет невежливо.

"Ну, я все равно здесь". Янь Сань вздохнул.

Он словно говорил: "Я все равно уже маленький монстр, так что можешь трансформироваться". Линь Цинью улыбнулся, ударил его и сказал: "Я стараюсь не пить".

"На самом деле, не имеет значения, пьешь ли ты вообще". Янь Сань улыбнулся.

Линь Цинью посмотрел на него глазами, затем наклонился к его уху и сказал: "Это потому, что ты не удовлетворил себя в последнее время?".

"Ты хочешь удовлетворить меня сейчас?" серьезно спросил Янь Сань, обнимая ее за талию.

"Господин, особняк Сюй здесь". Ин Шисань сначала постучал в дверь, а затем сказал.

Перед дверью особняка Сюй находится город Ментингруо, и все крупные дома Ханчжоу, которые можно назвать, находятся здесь.

В переднем дворе, где гуляли Хань Янь и Цай Цзинфан, Линь Цинью вела служанка на задний двор.

Задний двор особняка Сюй не большой, но он очень нежный и элегантный, повсюду полно

пейзажей, дамы и молодые леди пришли много, а одежда и храмы имеют красивую улыбку.

"Это сестра Линг?" Пятнадцатилетняя девушка поприветствовала ее.

Линь Цинъю была ошеломлена. Она никого здесь не знала, но был кто-то, кто знал ее?

"Это Сюй Муцин". Девушка слегка улыбнулась.

"А! Госпожа Сюй". Линь Цинъю тоже улыбнулся. Возможно, это дочь Сюй Чанга. Да, Сюй Чанг, должно быть, женился на хорошей жене.

Подойдя к группе мужей, сидящих в центре, Сюй Муцин шепнул Линь Циню, который представил его.

"Бабушка, сестра Лин пришла". Подойдя к группе дам, Сюй Муцин улыбнулся старушке с добрым взглядом, сидящей в центре.

"Приветствую старушку, желаю ей счастливой жизни в Восточно-Китайском море!" Линь Цинъю отдал глубокий привет. "Хорошо, хорошая девочка". Старушка улыбнулась.

"Мисс Линг." Дама встала, подошла к Линь Цинъю, притянула ее к себе и сказала: "Я давно слышала это имя, а увидела только сегодня."

"Все, это этот потоп. Глава семьи Линг, который использовал все свое богатство, чтобы спасти многих жертв от страданий." с гордостью представила госпожа Сюй. Старик был добросердечным, и он услышал, что кто-то сделал такое доброе дело. Он тут же позвал своего сына, чтобы тот пригласил кого-нибудь посмотреть. Когда я вижу его сейчас, это действительно талант, не скромный и не властный, естественный на вид, и нравится всем".

Во дворе на мгновение воцарилась тишина, а потом жена улыбнулась и сказала: "Конечно, она герой женской средней школы".

"Мисс Линг, пожалуйста, присядьте здесь". Дама встала и освободила свое место.

Линь Цинъю был немного озадачен, что это за ситуация, но, видя, что они не злые, они тоже улыбнулись и сели.

"Я слышала, что мисс Линг спасла жителей города Цзянлин?" - спросила одна дама.

"Цинъюй приложил лишь незначительные усилия, в основном полагаясь на императорских взрослых и их действия". Линь Цинъю опустил брови и спокойно сказал.

"Я слышала, что императорский слуга - принц?" Молодая девушка протиснулась внутрь, после чего была отведена назад своей матерью.

"Похоже на то? Мне не очень понятно".

"Почему тебе неясно? Разве ты не предупредила тех, кто с ними?" Девочка настойчиво продолжала входить и спросила.

"Ну, предупреждение - это для взрослых, я просто снабдил лекарствами".

"Но ты так долго живешь в этом городе, ты всегда это видел? Я слышала, что принц Ван -

самый красивый мужчина в Бяньцзине, он красивый?". Девушка, вы уверены, что описываете мужчину?

"Я видела его издалека, но я не видела такого возвышенного образа взрослого человека". У Линь Цинъюя на голове начал выступать пот.

"Я слышал, что мастер Чэн Цзячэн тоже здесь, вы видели госпожу Линг?"

Линь Цинъюй был перетянут из группы мужей в группу девушек.

"Это, мастер Чэн выглядит как человек, для меня это еще более невозможно".

"Я слышал, что когда город Цзянлин был затоплен, два сына и люди страдали вместе, и все они остались на стене, что заставило девушек Ганьнуна выглядеть ослепительно, и не два сына не женились".

"Я слышал, как мой старший брат рассказывал, что когда на городской стене было холодно, одна женщина хотела согреть постель для двух сыновей, но две женщины встретились на кровати и подрались".

"Мой отец рассказывал, что у семьи уездного магистрата в Цзянлине было семь дочерей, и они по очереди играли, но принц был вынужден убежать".

"Это еще не все..."

Линь Цинъюй сохранял благопристойную улыбку, наблюдая, как эти молодые девушки рассказывают всевозможные сплетни с волнением на лицах.

Он не понимал, если бы я передал двух чемпионов в качестве противоядия, меня бы разорвали на части? На куски? Девушки сейчас просто ужасны!

"Мисс Линг, вы правы?" Девушка с большими глазами внезапно наклонилась перед Линь Цинъю.

"Что?"

"Госпожа Линг должна знать, что госпожа Линг тогда была в Цзянлине?"

"Ну, я действительно не знала этих двух сыновей, поэтому посмотрела на них издалека. Эти два сына настолько популярны в Цзянлине, что я даже не успела посмотреть в сторону, и это не имеет к нему никакого отношения!" Линь Цинъюй продолжал улыбаться.

Внезапно во дворе воцарилась тишина, Линь Цинъюй подумал: неужели так и будет? Мои слова так шокируют?

Девочка с большими глазами тихо указала позади себя.

На спине Линь Цинъюя внезапно выступил холодный пот, а затем он улыбнулся: "Конечно, эти два молодых мастера, Чжилань Юйшу, действительно достойны имени Бяньцзин, и они должны быть такими популярными".

Никогда не оглядываться назад!

"Мама, это лорд Ван, а это лорд Чэн, придите сюда, чтобы порадовать мою маму".

Сердобольный мужчина сказал.

"Хаха, как это получилось?" Госпожа Сюй встала, поприветствовала и сказала: "Эти два верных и праведных человека - опора моего Великого Чжоу".

Дамы и барышни последовали за старухой, Линь Цинъюй воспользовался возможностью отойти в сторону, не оборачиваясь.

Лицо Ван Сюаньчжи все еще было черным. Увидев, что женщина отошла, ее лицо стало еще темнее. Его потянул за собой Чэн Цзя. Фан Чанг вздохнул и изменился в лице. Он шагнул вперед вместе с Чэн Цзя и сказал: "Пожелайте старушке долгой жизни. Пусть Наньшань будет так же благословенна, как Восточно-Китайское море".

Потянув за собой Бай Вэй, Линь Цинъюй прошептала: "Найди способ, давай сначала вспыхнем".

Если я попрощаюсь в это время, не знаю, получится ли? Линь Цинъюй промелькнула за скалой вдали от шумного места и вздохнула.

"Девочка, почему ты здесь? Кто такие Ван Гунцзы и Чэн Гунцзы?" спросила Май Донг с сияющими глазами. Она никогда не видела такого красивого мужчину.

"Нельзя смотреть только на поверхность". Линь Цинъюй посмотрел на нее.

"Девочка, давай сначала попрощаемся и пойдем домой". Бай Вэй сказал немного обеспокоенно.

"Ты и Инь Цяо пойдите и узнайте, могут ли господин Хань и лавочник Цай идти вперед?" сказала Линь Цинъюй, для нее невозможно уйти одной.

"Да."

"Принц Принц, я слышал, что вы провели на дамбе пять дней и пять ночей. Не будет ли это очень тяжело?" Снова послышались голоса девушек.

Неужели отношения между мужчинами и женщинами в Да Чжоу настолько открыты? Линь Цинъюй горько улыбнулся и спрятался за скалой.

"Сестра, не будь такой грубой".

"Господин Сюй хочет, чтобы мы сопровождали сына, разве ты не можешь попросить?"

"Да, господин Ван, госпожа Линг была там только что, она действительно спасла людей города Цзянлин?"

"Разве госпожа Линг не сказала, что она не знает господина Вана? Тогда лорд Ван никогда больше не узнает ее".

Посмотрев на нескольких людей, которые пришли, а затем на Лин Циню, которая все еще хотела спрятаться, Май Дун вдруг громко сказала: "Девочка, ты хочешь пить?".

Линь Цинъюй уставился на нее, - Ты мертва!

"У Данг Линг всегда была плохая память, почему сейчас у меня амнезия?" Ван Сюаньчжи подошел к краю рокария и спросил.

"Я видел мастера Вана, мастера Чэна". Линь Цинъюй почтительно поклонился и сказал.

"Разве вы нас не знаете?" Ван Сюаньчжи сказал с черным лицом и скрипнул зубами.

"Мастер Сюй только что представил его, теперь я знаю его". сказал Линь Цинъюй с улыбкой на лице.

"Ты!" Ван Сюаньчжи был так раздражен, что упал на спину, помог рокарию и сказал: "Твое лицо становится все толще и толще".

"К счастью, к счастью, завтра я пойду шлифовать". Линь Цинъюй сказал с улыбкой на лице.

"Мастер Ван?" Девушка с круглыми глазами закатила глаза и спросила: "Ты знаешь кого-нибудь?"

Если вы будете есть и жить вместе в Цзянлине, люди будут стерты вами с лица земли. Теперь ты говоришь, что мы не знаем друг друга! Линь Цинъюй, ты безжалостен! Ван Сюаньчжи уставился в глаза Линь Цинъюя и запыхался. Он стиснул зубы и сказал: "Теперь я знаю".

"Два взрослых человека, отец и председатель, обратились с просьбой.

" Молодой сын поспешно подошел и сказал.

Ван Сюаньчжи шел по краю рокария с рукавами, Чэн Цзя следовал за ним с веером в руке, прикрывая лицо, подмигнул Линь Цинъюй, а затем подошел.

"Мисс Линг, у вас неправильный цвет лица, вам не по себе?" Сюй Муцин немного отстал, подошел к Линь Цинъюй и мягко спросил.

"Да, я вдруг почувствовала дискомфорт в голове, могу ли я подать в суд на старуху?" сказал Линь Цинъюй, прикрывая лоб.

"Почему бы тебе сначала не пойти в комнату Му Цин, чтобы отдохнуть?" Сюй Муцин тихонько хихикнула, прикрыв рот рукой.

"Хорошо." Линь Цинъюй горько улыбнулся и сказал.

Будуар Сюй Муцин - это будуар настоящей ученой дамы, не говоря уже об элегантности, столик для пианино, сарай для вышивки, книжный шкаф, все изысканно.

Попросив служанок удалиться, Сюй Муцин налил чашку чая и передал ее Линь Цинъюй: "Моей сестре удобнее?".

"Намного лучше, спасибо". Линь Цинъюй улыбнулась.